
ЭЛЕН
СТРАННИЦА МИРОВ
КНИГА ПЕРВАЯ: ОГНЕННЫЙ КОД
МИРРА СТЕРН

Мирра Стерн

Элен. Странница Миров. Книга первая. Огненный Код

Серия «Элен. Странница миров- Мистический Триллер», книга 1

https://litres.ru/73988729
SelfPub; 2026

Аннотация

Мистический триллер. Элен контролирует всё — от биохимии кожи до угла собственной улыбки. Европейский врач, повелительница молекул и времени — она знает формулу молодости. Но не знает, кто смотрит на мир её глазами. До той ночи, когда Гималаи не позвали её по забытому имени.

Северный Сикким. Запретная зона на границе с Тибетом. Монастырь, куда не пускают чужих. Она летит туда с тремя мужчинами — прагматиком, шаманом и сыном. Каждый уверен, что знает истинную цель экспедиции. Ни один не угадает. Горы пропускают лишь тех , кто готов встретить себя настоящего.

Когда древние стены содрогнутся и трещины пройдут по всему, рухнут маски, союзы и привычные версии реальности. Ведь Элен ищет не просветления.

Она здесь за Огненным Кодом — живой структурой, запечатанной в спирали её ДНК задолго до этого воплощения. Кодом, способным изменить не судьбу одной женщины — саму частоту земной реальности.

Шамбала существует. Но это не рай и не легенда. Это пульт управления.

И Механизм — уже включён.

Содержание

Глава	5
Предисловие	7
Глава 1: Преддверие	9
Глава 2: Разговор в стеклянных высотках	11
Глава 3: Тандем и шаманская сила	14
Глава 4: Оглушительный Дели и прыжок к вершинам	17
Глава 5: Дорога в Сикким	20
Глава 6: Благословение Энчи	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Элен. Странница Миров. Книга первая. Огненный Код

Глава

Элен. Странница миров
Книга 1
Огненный Код
Мирра Стерн
Издательство: Mirra Stern Book, 2026
Все права защищены. Никакая часть данного издания не может быть воспроизведена, распространена или передана в какой-либо форме и какими-либо средствами, включая фотокопирование, запись или иные электронные или механические методы, без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением случаев краткого цитирования в критических статьях и обзорах.
© Мирра Стерн, 2026
© Mirra Stern Book, 2026

Эта книга зашифрована. Не языком — смыслом.

Первый раз вы прочтёте её как историю.
Второй — как карту.
Третий — как инструкцию.

Если вы дошли до третьего прочтения — значит, Код уже активирован.

Добро пожаловать домой.

Мирра Стерн

Предисловие

Эта книга уходит корнями в реальность.

Экспедиция в Северный Сикким — закрытую военную зону на границе с Тибетом — действительно состоялась. Монастырь существует. Ключевые события подлинны. Некоторые детали были переосмыслены в интересах повествования, но сердце этой истории — правда.

Я доктор с более чем двадцатилетней клинической практикой. Мой мир всегда строился на доказательствах, точности и измеримых результатах. Я умею читать тело, интерпретировать данные. Доверяю науке больше, чем чему-либо ещё.

Гималаям не было до этого никакого дела.

То, что развернулось в тех запретных горах — внутри древних стен, закрытых для посторонних на протяжении столетий — не поддавалось ни измерению, ни какому-либо логическому объяснению. И тем не менее это произошло. Со мной. С моим сыном. С двумя мужчинами, которые шли этим путём рядом с нами.

Некоторые имена изменены. Суть — сохранена.

Это не руководство к просветлению. Не духовное предписание. Это просто то, что случилось с доктором, которая думала, что понимает мир — и оказалась в единственном месте на Земле, где эта уверенность рассыпалась в пыль.

Верить или нет — решайте сами.

Мирра Стерн
Осло — Сикким

Глава 1: Преддверие

Рев турбин за панорамным окном международного терминала сливался с ровным гулом аэропорта Осло. Я стояла у гейта, глядя на огромный лайнер, который уже через несколько минут примет нас на свой борт. Прямой рейс Осло—Дели. Семь часов в воздухе, затем короткая пересадка, внутренний рейс — и мы окажемся там, где земля сходится с небом, в Гималаях.

В стекле отражалась уверенная в себе, успешная женщина. На долю секунды отражение будто замешкалось — ответило на моё движение чуть позже, чем следовало. Я списала это на усталость перед рейсом. Безупречный силуэт, спокойный взгляд, за плечами — двадцать лет блестящей клинической практики, признание коллег и доверие пациентов. Мою невозмутимость, за которую меня так ценили коллеги, я тогда считала выкованной собственными руками. Мне только предстояло узнать, сколько в ней было не моего. А в самом сердце Осло — её главное детище: процветающая клиника регенеративной медицины, где наука и искусство эстетики возвращают время вспять, даруя гармонию, молодость и внутренний свет. Пациенты, расписанные на месяцы вперёд. Контракты. Суета европейского мегаполиса. Всё это осталось там, за раздвижными дверями терминала.

Обывателю мой срыв мог показаться капризом или вне-

запным безумием. Но я знала: это не импульс. Это был Зов. Он зрел во мне годами — тихий, настойчивый, неудобный. Пробивался сквозь стерильный хрусталь клиники, сквозь формулы биостимуляторов и анатомические атласы. Сквозь всё то, чем я научилась заполнять пространство между собой и тишиной.

Нас ждал Сикким. Крошечное королевство в заоблачных высях Гималаев, о котором мало кто слышал. Именно здесь, между Тибетом и Индией, по преданиям, прячутся тайные тропы в Шамбалу. Нас ждали дороги, по которым однажды прошли те, кто не смог остаться дома.

Рядом со мной стояли трое. Мой сын Святослав и мои друзья Алекс и Мишель. Они смеялись, обсуждали снаряжение, фотографировали табло. Они думали, что это путешествие. Я уже знала — это не путешествие. Каждый из них летел за чем-то своим, ещё не подозревая, что горы не терпят иллюзий и ломают любую фальшь.

Я смотрела на них с лёгкой, отстранённой улыбкой. Я не догадывалась, через какой ад нам предстоит пройти вместе, и какая ледяная ясность выжжет во мне привычную женскую нежность к концу этого пути.

— Объявляется посадка на рейс до Дели, — прорезал тишину ровный голос диспетчера.

Я сделала глубокий вдох. Воздух Осло в последний раз заполнил лёгкие. Я достала посадочный талон. Шаг вперёд. И дверь за спиной закрылась.

Глава 2: Разговор в стеклянных высотках

В зоне турбулентности

Ритмичный, убаюкивающий гул двигателей «Боинга» отсек нас от остального мира. В салоне приглушили свет, пассажиры вокруг медленно погружались в полусон. У меня сна не было ни в одном глазу. Я смотрела в тёмное окно иллюминатора, где на высоте десяти тысяч метров не виднелось ничего — только редкие холодные звёзды.

В этой звенящей ночной тишине память внезапно перенесла меня в Москву, на несколько недель назад. Мы сидели с Алексом в ресторане Москва-Сити. Контраст между этим местом и целью нашего путешествия был абсолютным. Вокруг царило торжество стекла, бетона и огромных денег. За панорамными окнами на десятки километров простиралась сияющая огнями столица — бурлящая, агрессивная, уверенная в своём могуществе.

Алекс сидел напротив. Человек из мира больших проектов, жёсткого бизнеса и прагматичных земных правил. Но у него существовало второе лицо — скрытое от поверхностных глаз. За пределами своей бизнес-империи Алекс глубоко и страстно увлекался восточным мистицизмом. Духовный гуру в священном Вриндаване. Ведическая астрология. Ча-

сы медитаций. Шаманизм. Он искал Силу — но искал её по-своему, через собственные, понятные ему каналы.

В тот вечер среди глянцевого блеска Сити я посмотрела ему прямо в глаза и произнесла то, что изменило всё:

— Алекс, во время последней медитации я ясно услышала Зов. И точно поняла — ты должен ехать со мной. В Гималаи.

Прагматик Алекс не стал спорить. Ему не потребовались логические доводы или бизнес-планы. Как человек, чуткий к тонким энергиям, он мгновенно считывал силу моего состояния. Поверил сразу. Безоговорочно.

— Если ты услышала Зов, Элен, значит, время пришло, — серьёзно ответил он, и в его глазах отразились огни ночной Москвы. — Горы зовут тех, кто готов. Значит, нас там что-то ждёт.

Я перевела взгляд от иллюминатора на соседнее кресло. Алекс спал. Человек, который так смело погружался в шаманизм и астрологию в комфортных условиях мегаполисов, сейчас летел навстречу первозданной, неконтролируемой стихии. Он шёл в этот поход с открытым сердцем — уверенный в знаниях и защите своего гуру. Но я смотрела на него и подспудно чувствовала: книжная мистика и тёплые ашрамы — это одно. Ледяные, живые вершины Сиккима — совсем другое. Горы сорвут любую ментальную концепцию.

Самолёт плавно качнулся, входя в зону лёгкой турбулентности. Семь часов полёта стремительно таяли. Впереди был Дели, внутренний рейс и великие вершины. Недавний разго-

вор в стеклянной высотке теперь казался хроникой из прошлой жизни — той, что запустила необратимый механизм нашей общей трансформации.

Глава 3: Тандем и шаманская сила

Разговор в полумраке

— Ты помнишь нашу первую поездку в Индию?

Тихий, слегка охрипший со сна голос Алекса заставил меня вздрогнуть и вернуться из воспоминаний в реальность самолётного салона. Он проснулся, потянулся в кресле и теперь смотрел на меня, прищурившись от слабого дежурного освещения «Боинга». Вокруг в полумраке спали пассажиры. Только мерный гул двигателей отделял летящий кокон от космической пустоты за бортом.

— Конечно, помню, — ответила я. — Такое не забывается.

Перед глазами мгновенно вспыхнули картины того первого паломничества. Вриндаван. Священная земля бога Кришны, пропитанная запредельной, звенящей мистикой. Радха-кунда — сакральное озеро, чьи воды, по преданиям, хранят тайны вечной божественной любви. Мы жили тогда в самом сердце этого потока — в строгом, намоленном ашраме, затерянном среди древних храмов.

Там, среди круглосуточного пения мантр, запаха благовоний и влажного индийского зноя, наше сознание впервые прикоснулось к энергиям иного порядка. Именно тогда закладывались те нити, которые теперь стягивали нас в один узел.

— Когда ты в Сити сказала, что услышала Зов, я сразу понял: в таком походе всё решает команда, — Алекс наклонился чуть ближе, тон стал серьёзным — как в моменты, когда он выстраивал стратегию ключевого бизнес-проекта. — Мы никак не могли пойти туда без Мишеля и его шаманской силы. В жёстких условиях вершин его способности — это наш невидимый щит.

Я понимающе кивнула. Мишель — человек древней закваски. Его невозможно было мерить обычными земными мерками.

— Согласна, — тихо произнесла я. — У него невероятно глубокие знания и светлая аура. Без него эта мозаика не была бы полной.

Алекс удовлетворённо улыбнулся. Но затем его взгляд стал более пристальным:

— И, конечно, ты берёшь с собой Святослава?

— Да, — твёрдо ответила я. — Святослав летит с нами. Его многолетняя практика йоги — это не просто гибкость тела. Это глубокая дисциплина ума и духа. Он умеет держать баланс там, где другие ломаются.

Иллюзия щита

Я перевела взгляд с Алекса на соседние ряды кресел. Мы все летели вместе. Там, чуть впереди, спал Мишель — человек с необычной, притягательной аурой. Рядом с ним отдыхал Святослав. Мой взрослый сын. Погружённый в глубокое йоговское расслабление, он даже во сне сохранял удивитель-

ную центрированность. Горы звали не только меня — они звали весь наш круг.

Алекс снова закрыл глаза. На его губах блуждала спокойная улыбка человека, уверенного, что мы собрали идеальную команду: шаман, бизнес-стратег, мастер йоги и доктор. Мы летели единым фронтом, закалённые опытом вриндаванского ашрама. Я снова повернулась к иллюминатору.

Я не стала говорить ему то, что смутно предчувствовала сама. Команда действительно была сильной. Но я знала: когда включаются истинные токи трансмутации, групповые щиты дают трещину. Мягкая, обволакивающая мистика Вриндавана осталась на равнине. Впереди были ледяные, яростные Гималаи. А они проверяют каждого поодиночке — лицом к лицу с бездной. И никакая, даже самая светлая аура товарища не сможет пройти твой личный путь очищения за тебя.

До посадки в Дели оставалось несколько часов. Наша четвёрка стремительно приближалась к точке невозврата.

Глава 4: Оглушительный Дели и прыжок к вершинам

Встреча у трапа

Лайнер тяжело коснулся посадочной полосы, взревел реверсом и медленно покатил к зданию Международного аэропорта имени Индиры Ганди. Семь часов полёта остались позади. Когда в салоне зажёгся общий свет и пассажиры потянулись к выходу, внутри у меня натянулась невидимая струна. Мы прибыли.

Стоило дверям самолёта раскрыться, как на нас обрушился Дели. Этот момент невозможно перепутать ни с чем в мире. Воздух Индии встретил нас у самого трапа — плотный, душный, горячий, словно его можно было осязать физически. Концентрированный коктейль из запахов благовоний, сандала, жасмина, уличного смога, сухой пыли и сотен видов специй, вскипевших под южным солнцем.

Индия не впускает в себя деликатно — она мгновенно берёт в оборот, заполняя лёгкие, оглушая звуками и ослепляя красками. Правду говорят: Индию можно либо безумно любить, либо яростно ненавидеть. Середины не существует. Стерильный, предсказуемый Осло, из которого я улетела, остался будто на другой планете. Здесь правила игры диктовала первозданная, бурлящая жизнь.

Мы шли по бесконечным коврам терминала сквозь многотысячную толпу. Шум стоял невероятный: сотни языков, трели телефонов, выкрики портье.

— Ну как тебе аромат, шаман? — Алекс с улыбкой обернулся к Мишелю, поправляя рюкзак. После многочасового перелёта в его глазах горел азарт. В этой суматохе он чувствовал себя как рыба в воде.

Мишель остановился на секунду. Глубоко вдохнул тяжёлый, пряный воздух и прикрыл глаза.

— Земля живая, — негромко, но веско произнёс он, открывая глаза. В них не было страха — только глубокая сосредоточенность. — Здесь энергии не спрятаны под асфальт, как в Европе. Они дышат. Мы на правильном пути, Элен.

Внутренний радар

Святослав шёл рядом со мной. Он молча оглядывал колоссальные залы и гигантские буддийские мудры — скульптуры рук на стене, которые словно благословляли каждого прибывшего. Сын не жаловался на усталость. В его собранном взгляде я видела: внутренний радар уже перестроился. Святослав едва заметно улыбался — он улавливал ту самую частоту тайны, ради которой мы все здесь собрались.

Нам предстояло быстро пройти паспортный контроль, забрать багаж и совершить марш-бросок в сектор внутренних линий. Впереди ждал второй, короткий перелёт к самому подножию Гималаев — туда, где душный смог Дели сменится ледяной чистотой ледников, а хаос человеческого мура-

вейника — величественным молчанием гор.

Зажав в руке билеты, я сделала шаг вглубь коридора. Индия приняла нас. Наша четвёрка шла единым, сплочённым фронтом — готовая к прыжку в неизвестность.

Глава 5: Дорога в Сикким

Дарджилингский чай и Дворец Махараджи
Чайное золото и блокпосты

Маленький самолёт внутренних авиалиний сильно трясло на подлёте к Багдогре. Когда колёса с жёстким ударом коснулись раскалённой полосы провинциального аэропорта, мы поняли: привычная цивилизация закончилась. Здесь, на самой границе Западной Бенгалии, воздух казался ещё более влажным и горячим, чем в Дели. Но в нём уже отчётливо угадывалось дыхание близких гор.

Нас ждал мощный полноприводный джип — единственный транспорт, способный одолеть серпантины. За рулём сидел молчаливый водитель-тибетец, который уверенно забросил наши рюкзаки на крышу и закрепил их плотным брезентом. Мы заняли места: я — впереди, рядом с шофёром, Святослав, Алекс и Мишель — сзади. Прыжок в неизвестность начал свой отсчёт.

Машина рванула с места, и вскоре за окнами потянулись бесконечные изумрудные холмы, уходящие за горизонт. Это были знаменитые плантации.

— Смотрите — легендарные чайные сады! — Алекс подался вперёд, разглядывая аккуратные кусты, среди которых в ярких сари мелькали фигурки сборщиц с корзинами за плечами. — Здесь выращивают самый дорогой чай в мире.

Настоящее золото этих мест — сорт Дарджилинг.

Мишель прильнул к стеклу, завороженный безупречной зеленью.

— Какая прана, — негромко заметил он, едва перекрывая рёв мотора. — Земля буквально отдаёт тепло этим растениям. Неудивительно, что такой чай лечит не только тело, но и дух.

Но благостную картину плантаций вскоре сменила суровая реальность приграничной зоны. Дорога сужалась, петляя мимо массивных военных баз и блокпостов индийской армии. Ряды колючей проволоки, тяжёлые грузовики защитного цвета, патрули с автоматами — Индия бдительно охраняла подступы к стратегическим границам с Китаем и Непалом. Это резко напоминало: мы едем не на мирный курорт. Мы едем в зону особого режима.

Через несколько часов изматывающего подъёма джип затормозил у главного пропускного пункта. Перед нами высилась арка с надписью, от которой перехватило дыхание. Мы пересекали черту — въезжали в закрытое, мистическое Королевство Сикким. Офицеры долго и тщательно проверяли пермиты, внимательно вглядываясь в наши лица. Наконец штампы были поставлены, шлагбаум поднялся — и джип начал финальный штурм высоты по направлению к столице — Гангтоку.

В резиденции правителей

Город встретил нас сумерками, огнями, жмущимися к

крутым склонам, и резким, пьянящим холодом. Горный воздух ворвался в салон, мгновенно вытесняя бенгальскую жару. Точкой назначения был легендарный отель The Elgin Nor-Khill — старинный летний дворец махараджи Сиккима, превращённый в роскошный бутик-отель. Стоило переступить его порог, как грохот серпантинов и дорожная пыль растаяли. Мы словно провалились в другую эпоху.

С первых секунд нас окружили исключительной заботой: по древней традиции гостеприимства на нас надели белоснежные шёлковые шарфы — хадаки, символизирующие чистоту помыслов и добрые пожелания. Внутри царила атмосфера королевского величия прошлого века. Дубовые полы. Старинная деревянная мебель. Изящная тибетская роспись на стенах. Тусклый блеск латуни и подлинные фотографии королевской семьи в тяжёлых рамах. В каминах уютно потрескивали дрова, а вышколенные официанты в национальных костюмах тут же поднесли чашки с горячим свежезаваренным чаем — его вкус изысканно оттеняли маленькие кусочки свежего лайма.

— Ну что, команда, с прибытием в резиденцию правителей, — Алекс с наслаждением опустился в глубокое кожаное кресло у камина. В его глазах читался бизнес-азарт, смешанный с уважением к местным традициям. — Место с колоссальной историей. Здесь правильные вибрации.

Мишель закрыл глаза, держа ладони над чашкой — словно считывал невидимое пространство дворца.

— Здесь жили люди, которые знали толк в красоте, защите и покое, — тихо произнёс он. — Стены буквально дышат благословением. Хороший знак перед выходом вглубь гор.

Я поднялась и подошла к сыну. За спиной, у камина, звучал голос Алекса — негромкий, но с той особой требовательностью, которая появлялась у него только наедине с Мишелем, без свидетелей.

— Ты понимаешь, зачем я привёз тебя сюда? — спросил он, глядя в огонь, а не на собеседника.

Мишель не сразу ответил. Он сидел неподвижно, ладони по-прежнему лежали на чашке, будто он всё ещё слушал пространство, а не человека рядом.

— Чтобы прикрыть тебя, — сказал он наконец. — От того, что ты сам боишься трогать.

— Чтобы ты наконец перестал доказывать мне, что дар настоящий. — Голос Алекса стал жёстче. — Докажи горам. Их не обманешь красивыми словами про энергию.

Повисла пауза — такая долгая, что треск поленьев в ней стал почти громким.

— А если у меня его нет? — тихо, почти сквозь зубы, спросил Мишель.

Алекс не ответил. Он просто смотрел в огонь ещё какое-то время, и в этом молчании было куда больше правды, чем в любых заверениях, которые он мог бы произнести.

Я не обернулась. Но услышала — так же ясно, как слышала всё в этом доме, — и почувствовала, как что-то внутри

меня отметило: это был не только его страх. Это была первая трещина, которая однажды, много позже, разойдётся шире, чем любой из нас мог предположить у этого камина.

Святослав подошёл к большому окну. За стеклом в темноте угадывались исполинские, пугающие очертания гималайских хребтов. Его лицо в отсветах камина казалось повзрослевшим и очень серьёзным. Я подошла к сыну и мягко положила руку ему на плечо.

— Как ты, дорогой?

Он обернулся, посмотрел на меня чистым, глубоким взглядом и ответил:

— Мама, у меня такое чувство… как будто мы наконец-то приехали Домой. Туда, где должны были быть очень давно.

Я промолчала. Но внутри всё сжалось от сладкого предчувствия. Мы были в Гангтоке. Впереди ждал ужин, короткий отдых в комнатах дворца — и первый шаг на тропу, которая навсегда изменит наши жизни.

Глава 6: Благословение Энчи

Одинокий монастырь

Утро в Гангтоке началось с пронзительного, хрустального холода. Город, построенный на отвесных ярусах, медленно просыпался — но мы уже мчались на джипе всё выше по крутым улицам, пока шум столицы окончательно не растаял позади.

Нашей целью был древний, окутанный легендами монастырь Энчи — Одинокий монастырь. Его возвели на месте кельи ламы-тантрика Лубдхуба Карпо — мастера, чьё имя переводится как Седой Лама. Его почитали как великого тибетского сиддха, наделённого сверхъестественными способностями. Легенда гласит: он прилетел в Сикким прямо по воздуху, паря над заснеженными пиками в поисках идеального места для уединения. Его выбор пал на высокий холм над Гангтоком — откуда открывался священный вид на гору Канченджангу. Мощной медитацией летающий лама усмирил местных демонов, навсегда зарядив эту землю особой мистической силой.

Спустя годы над его скромной кельей возвели монастырь — но ощущение лёгкой, парящей энергии основателя чувствовалось здесь и по сей день.

Для нас со Святославом Гималаи были уже знакомым, почти родным пространством. Мы дышали этим воздухом

раньше, понимали безмолвный язык вершин. Для Алекса и Мишеля это было первое глубокое погружение в сердце гор. Буддийский монастырь оказался для них абсолютно новым, чужим миром. Их души оставались ближе к индуизму — к текучим энергиям, ярким обрядам, тёплым ашрамам Вриндавана. А здесь их встретила суровая, запредельно серьёзная служба. Бордовые одежды монахов. Низкий гул труб, ломающий ментальные ритмы. Всё это вызывало у них подспудное напряжение.

Мы переступили порог главного храма — дукханга. В полумраке, пропитанном дымом можжевельника, на нас смотрели колоссальные, живые изваяния: Будда Шакьямуни, Владыка Будущего Майтрея и сам великий мистик Падмасамбхава — Гуру Ринпоче, укротитель демонов.

Стоило нам сделать всего несколько шагов вглубь, как пространство сошло с ума.

Танец земли

Глухой, идущий из самых недр земли гул прервал чтение мантр. Земля под ногами резко и мощно содрогнулась. Началось землетрясение. Стены старого монастыря затрещали, вековые деревянные балки застонали, и весь храм ощутимо, пугающе наклонился в сторону. На алтаре перевернулись серебряные тибетские чаши — святая вода с плеском пролилась на потемневший от времени деревянный пол.

— На выход! Живо! — кто-то крикнул в темноте.

Алекс и Мишель первыми бросились к дверям. Наша чет-

вёрка и молодые послушники вылетели во внутренний двор. Сердце колотилось в самом горле. Ровно через пять минут всё стихло — так же внезапно, как и началось.

Горы замерли. Я посмотрела на пошатнувшийся храм. Внутри меня вместо страха поднялось упрямое, глубинное знание: я пришла сюда не для того, чтобы бежать. Я должна войти.

Оставив мужчин во дворе, я одна вернулась в полумрак дукханга. Села на циновку перед ликом Падмасамбхавы, закрыла глаза. Но стоило погрузиться в тишину, как пол снова ушёл из-под ног. Вторая волна толчков — ещё более резкая. Стены Энчи заходили ходуном. Мне снова пришлось выбегать на улицу.

Едва всё успокоилось — я вошла в третий раз. История повторилась с абсолютной точностью. Едва я садилась в медитацию, горы включали подземный резонатор — и я снова оказывалась во дворе. Три захода. Три землетрясения — и каждое завязано на моё присутствие.

Тогда я решила, что это просто совпадение. Теперь я знаю: совпадений в моей жизни было ровно столько, сколько нужно было, чтобы я перестала их так называть.

Когда я в третий раз вылетела из дверей храма — запыхавшаяся, с горящими глазами — то наткнулась на невероятную картину. Старые ламы и молодые монахи, чинно сидевшие во дворе на каменных плитах, не проявляли ни капли страха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.